

Парень кивнул.

— Мы разыгрываем двадцать карт. В руках можно держать две или три, но мы отдаем предпочтение двум. Играть нужно быстро. — Он продолжил медленно раскладывать карты на столе. — Когда ты получаешь две карты с одинаковой картинкой — побеждаешь. Две карты январь — одна победа, две карты февраль — две, и так далее.

Мугён уперся локтями в бедра и устроил подбородок на переплетенных пальцах, слушая объяснения с удивительной серьезностью.

— Когда месяца отличаются, сложи их вместе и бери последнюю получившуюся цифру. Например, если тебе выпали март и август, их общая сумма — одиннадцать, а последнее число один. Это называется «очко», их нужно набрать как можно больше.

Его аккуратно уложенные волосы шевелились в такт движениям, когда он кивал головой. Хонджу положил рядом карты января и мая, указав рукой:

— Если выпадет такая комбинация...

— Шесть очков.

— Да. Так и нужно считать.

Мугён быстро усвоил всю новую информацию. Запомнил несколько полезных комбинаций, которые едва ли подходили новичку его уровня. Казалось, что мужчина играл не впервые.

— Считать очки можно вот так. Довольно просто.

Хонджу собрал вместе разложенные по месяцам карты, закончив объяснять их значения. Придержал в одной руке, неспешно перемешивая.

— Дилер — тот, кто перемешивает карты, — первым устанавливает ставку. Она может варьироваться от десяти тысяч вон до нескольких тысяч, но обычно останавливаются на сотне. Когда игрок кладет деньги на стол, у нас принято говорить: «Иду в школу».

В пустом здании, где не осталось ни мебели, ни обоев, ни даже пола, был слышен только мягкий голос Хонджу. Мугён иногда постукивал каблуком по полу, будто отвечая на вопросы. Парень снова перемешал карты и протянул ему колоду.

— Достань карты и положи так, как при игре в хато.

— Хм-м.

Мугён глубоко вздохнул и медленно протянул руку. Его ладонь, все так же запрятанная за кожаной перчаткой, полностью накрыла ладонь Хонджу. Холодные кончики пальцев неприятно царапнули по запястью, словно их обладатель намеренно хотел причинить боль.

— Не надо так много... — Хонджу хотел было сказать, что Мугён собирается взять слишком много, но вовремя поджал губы, заметив в чужих руках правильное количество карт.

— Что дальше?

Может, дело было в окружающей их тишине, но голос Мугёна казался особенно низким и бархатным. Хонджу молча изучал мужчину взглядом: он сидел в плотном холодном мраке угла, которого касались лишь редкие полоски света уличных фонарей. Острые и четкие черты лица удивительно сочетались с этим полуразрушенным местом.

— Такие взгляды в сторону оппонента — тоже часть игры?

Мугён приподнял голову, глядя на Хонджу сверху вниз, и вскинул брови. Двойное веко едва приподнялось, в уголках глаз залегли морщины, а зрачок расширился и будто стал еще темнее. Хонджу вздрогнул и повел плечами, чувствуя себя неуютно.

— А, нет. Так вот, когда оба игрока достают карты...

Он взял еще несколько карт из колоды и положил перед Мугёном. Дрожь в руках становилась совсем уж очевидна. Парень спешно перехватил розданные карты и поместил уже перед собой.

— Если бы ты играл, то выплатил бы долг намного быстрее. Кто тебя сподобил выбивать деньги из должников?

Пальцы Хонджу, прикрывающие картинки на блестящем картоне, налились холодом.

— Мне это не нравится. Просто не нравится, — спокойно ответил он и убрал большой палец с картинки, рассматривая ее.

Будучи ребенком, он научился этой игре у Гупина. После он принимал множество игроков, которые приходили в дом — и все они красиво одевались и водили дорогие машины. Если бы Хонджу стал игроком, то смог бы расплатиться за отца как можно скорее и тратить деньги уже на себя.

— У тебя такие долги, а ты рассуждаешь, что нравится, а что нет?

Игроки путешествуют по стране и пробуют самые разные карточные игры. Может, в таком случае Хонджу довелось бы еще хоть раз встретиться с отцом? С такой мыслью в голове он пустился в изучение тонкостей игры с большим запалом.

— Гупин сказал, у меня нет таланта.

Однако Хонджу так и не увлекся хато. Он не хотел оказаться на месте отца. Его добрый, заботливый папа стремительно переменялся, когда в руках оказались карты. Парень не хотел быть похожим на игроков: тех, кто ходил с широко выпученными глазами, пустой душой и больной головой, постоянной дрожью в руках. В те редкие моменты, когда отец приходил в себя, он сокрушался о том, что представал таким перед сыном.

— Ты проверяешь карты и делаешь ставку. Если терзают сомнения, пасуй. В таком случае мы переворачиваем карты и раздаем еще одну руку, — продолжил объяснять Хонджу, переводя тему. Он протянул Мугёну еще одну карту, после чего взял и себе. — Можешь подсчитать примерное количество очков по месяцам. Мы повторяем круг, ставим деньги и закрываем раунд. Давай посмотрим, как у тебя усвоился материал. У меня два очка. А у тебя, босс?

— Одно.

Мугён положил на стол карты мая и июня. Если бы они играли по-настоящему, Хонджу бы победил.

— Хочешь попробовать еще раз?

Хонджу собрал разбросанные карты в колоду и положил перед Мугёном. Тот накрыл ее ладонью, после чего начал медленно тасовать. Разделил карты на две части, поменял их местами и перемешал, после чего еще несколько раз повторил действие. Из-за перчаток движения рук казались немного неумелыми и медленными.

— Держи.

Он достал несколько карт и положил одну перед Хонджу. Парень окинул ее взглядом: август, касу*. Пока Хонджу разглядывал наполовину черные карты, Мугён неожиданно заговорил:

*П/п: 0 очков.

— Что поставишь?

— У меня нет денег.

Он так увлекся делами, что забыл взять с собой хоть что-нибудь.

— Я слышал, что некоторые игроки ставят руки, когда у них нет денег.

Кто вообще мог говорить настолько ужасные вещи? Он спросил, ощупывая карманы:

— От кого слышал?

— Господина Гу.

— А-а.

Он часто шутил так с клиентами, у которых не оставалось денег. Когда это Мугён успел услышать это от него? Кончики пальцев Хонджу занырнули в очередной карман и нащупали что-то твердое.

— Это все, что у меня есть.

На бледной ладони очутилась самая дешевая шариковая ручка. Он всегда носил ее с собой, чтобы ставить подписи в расписках о получении денег.

— Если не подойдет это, могу предложить телефон...

— Хорошо. А что поставить мне?

Мугён погладил подбородок, задержав дыхание. В то же время где-то вдалеке послышался гудок, привлекая внимание Хонджу. Он повернулся к прорехе в стене, которая когда-то была окном, — а мужчина вдруг усмехнулся:

— Я пас.

Однако когда их взгляды встретились, в темных глазах Мугёна не было и намека на прежнюю игривость.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157159>